

Изучение аббревиации в лингвистике

The study of abbreviation in linguistics

Дубкова Ю.С.

Старший преподаватель, кандидат филологических наук, Севастопольский государственный университет
e-mail:yulechka.dubkova@inbox.ru

Dubkova Yu.S.

Senior Lecturer, Candidate of Philological Sciences, Sevastopol State University
e-mail:yulechka.dubkova@inbox.ru

Аннотация

Статья посвящена изучению аббревиации в лингвистике, приводятся основные этапы развития и становления аббревиации, а также рассматриваются новые направления в изучении аббревиации.

Ключевые слова: аббревиация, сложносокращенное слово, термин-аббревиатура, абброконструкт.

Abstract

The article is devoted to the study of abbreviation in linguistics, the main stages of the development and formation of abbreviation are given, and new directions in the study of abbreviation are considered.

Keywords: abbreviation, compound word, term-abbreviation, abbreviation.

Термины «аббревиация» и «аббревиатура» имеют латинский корень «brevis», что означает – краткий. В «Лингвистическом энциклопедическом словаре» аббревиатура определяется как имя существительное, которое состоит из усечённых слов, составляющих исходное мотивирующее словосочетание, или из усечённых компонентов мотивирующего сложного слова [1, с. 254].

Понятие аббревиации относительно молодое явление в русском языке, получившее развитие в середине XX в., что связано с кардинальными изменениями в разных сферах жизни: политической, экономической, социальной и др. Всё это нашло отражение в активном росте использования аббревиации. Аббревиация как способ словообразования активизировался в послеоктябрьский период. В это время стали формироваться основные разновидности и модели создания аббревиатур.

Как отмечает Н.С. Валгина, «жизнь аббревиатур в русском языке была сложной, противоречивой. В разные периоды преобладали разные типы аббревиатур – слоговые, буквенные, звуковые, смешанные. Аббревиатурам объявлялась “война”, их изгоняли и осуждали» [8, с. 148]. Дискуссия о них началась в послереволюционное время, недостатком сложносокращённых слов считалась громоздкость и неблагозвучность. Однако в «защиту» аббревиатур выступил Г.О. Винокур, отметивший их разветвлённую сферу функционирования и выполняемую культурную функцию.

Е.Д. Поливанов в послереволюционный период отмечал следующие признаки аббревиации: а) её массовый социальный заказ на увеличение и усложнение сигнификативной системы языка; б) связь с культурой, языковой нормой; в) соответствие принципу языковой экономии [17, с. 192].

С.И. Виноградов раскрывает характерные черты общественной оценки аббревиации и аббревиатур первого послереволюционного десятилетия, создаёт типологию оценок и показывает их социально-идеологические и общественно лингвистические основания.

Общественная оценка языка, по мнению С.И. Виноградова, – «сложное, диалектически противоречивое явление. Она в 20-е – нач. 30-х годов заключалась в массовом образовании сложносокращённых слов в их широком использовании» [9, с. 73].

В 20-е г. XX в. видели в распространении сокращённых номинаций основной источник «порчи языка». Так, Ю. Яснопольский писал: «Сокращение слов носит иступленно-стихийный характер и угрожает в недалёком будущем сделать нашу речь нечленораздельной» [9, с. 74].

Исследователь А. Баранников привёл в статье «Из наблюдений над развитием русского языка в последние годы» ряд сокращений и квалифицировал их как «дикие сочетания, совершенно невразумительные для непосвящённых», а также утверждал, что «все подобные образования совершенно противоречат принципу сложения слов в русском языке» [3, с. 77].

К середине 20-х годов отрицательная оценка аббревиатур практически исчезает. Так, в ряде работ учёных этого периода, таких, как Р. Якобсон, А. Мазон, Л.В. Щерба, Г.О. Винокур, «была показана лингвистическая сущность аббревиации» [9, с. 76].

Дальнейшим этапом в изучении аббревиации явилась монография Д.И. Алексеева «Сокращённые слова в русском языке» [2].

Аббревиация понимается как процесс, связанный с производством новых лексем, как способ словообразования [Алексеев 1979; Борисов 1972; Земская 1996; Янко-Триницкая 2001]. В результате этого процесса появляются аббревиатуры – графические сокращения, или графические аббревиатуры [2, с. 7–8]. По мнению Д.И. Алексеева, в истории славянской аббревиации выделяются три этапа: первый обусловлен применением системы титлованных сокращений, второй – применением системы точечных сокращений, третий – использованием системы словообразовательной аббревиации [2, с. 14].

Д.И. Алексеев считает, что «сложносокращённые слова, представляющие, по общему признанию, новый тип слов, состоят из морфем также нового типа» [1, с. 19]. Этот тезис перекликается с точкой зрения Р.И. Могилевского, который утверждал, что «в аббревиатурах за каждым звуком-буквой кроется значение целого слова... Следовательно, аббревиатура с формальной стороны не является обычным словом» [13, с. 44].

В.В. Борисов обратил внимание на процесс образования сокращений, на комбинацию отдельных звуков (букв), группы звуков, самостоятельных компонентов. Исследователь подчёркивает, что закономерности в образовании аббревиатур обусловлены строем конкретного языка, а также развитием языка как общественного явления [7, с. 100].

В.Н. Немченко относит аббревиатуры к особой категории сложных слов [15, с. 138], к своеобразной разновидности сращений, поскольку «тоже происходит объединение слов словосочетания в одну лексему» с сокращением интегрируемых слов [24, с. 131]. С.И. Шумарин писал, что «многие аббревиатуры в русском языке проявляют способность к образованию производных слов, формируя разные по объёму словообразовательные гнезда» [24, с. 90].

Актуальным является и вопрос о классификации аббревиатур. В.В. Виноградов разграничил слоговой и инициальный типы. В дальнейшем классификации аббревиатур уточнялись, детализировались В.В. Лопатиным, Е.А. Земской, А.В. Андроновой и др. лингвистами. Так, Е.А. Бирюкова вычленила особый тип – транскрипционные аббревиатуры, например: Ц.К. – ЦК – Цека [6, с. 35]. Появление транскрипционных аббревиатур свидетельствует о том, что сокращение «преодолевают графическую стадию» и воспринимается как лексическое, превращаясь, по замечанию Д.И. Алексеева, «в языковой факт, то есть в имя существительное (реже – в прилагательное), с вытекающими из этого морфологическими последствиями» [2, с. 223].

Одним из проблемных является вопрос о вариантах аббревиатур. В предисловии к «Словарю сокращений русского языка» под ред. Д.И. Алексеева в параграфе 33 постулируется возможность выделения орфоэпических вариантов: «В некоторых случаях отмечается допустимость двоякого произношения, например: ЦСУ [це-сэ-у и це-эс-у] [26,

с. 11]. Относительно графических вариантов аббревиатур в предисловии к словарю ничего не сказано, однако при подаче отдельных сокращений, отметим, в разных словарных статьях используется помета *ср.*: **АБР** [а-бэ-эр] – Африканский банк развития (*ср.* АфБР) [26, с. 33]. Таким образом, нуждается в дальнейшем обсуждении проблема графических вариантов аббревиатур.

Размышляя над статусом единиц языка, лингвисты не отводят места аббревиатурам среди важнейших. Например, Е. Безпояско аргументирует эту точку зрения тем, что «классу аббревиатур не свойственна индивидуальная специфика морфологической репрезентации...» [5, с. 129]. В аспекте размышлений В.М. Солнцева над системно-структурными связями языка большинство аббревиатур является нечто средним между морфемой, а чаще, суммой морфем и словом [19, с. 181]. Отношение к аббревиации как универсалии языка сформулировано в исследованиях М.А. Ярмашевич [25, с. 90].

Аббревиация относится к активным способам пополнения словарного состава языка. Отаббревиатурные производные свидетельствуют о закреплении в языке тех или иных сложносокращённых слов. Дериваты являются естественным продолжением собственно аббревиатур, служащих производящими основами. При этом обратим внимание на наблюдение Б.П. Михайлишина относительно отдельных типов отаббревиатурных производных. Комментируя тезис Д.И. Алексева о появлении «нефонетического» *e* на месте *a* в просторечии (например, в *энкаведешник*), учёный добавляет, что «эти гласные коннотативно очень ёмкие и привносят в текст существенный элемент не очень доброжелательной иронии и даже откровенной насмешки» [12, с. 138].

Словосочетания, претендующие на терминологичность и имеющие аббревиальные соответствия, должны обладать определённым семантическим единством. О.С. Омельчук писал, что необходимым условием замены сложного слова или словосочетания эллипсом является смысловая цельность, присущее им смысловое единство» [16, с. 79]. На это условие разноструктурных соответствий, однако не именно словосочетаний и аббревиатур, обратил внимание ещё профессор А.И. Смирницкий, отметивший, что языковая устойчивость является средством определённого единства понятий.

В то же время понятие устойчивости в языке не получило должного развития по той, видимо, причине, что такие единства слов не всегда «дотягивают» до фразеологичности. Для таких соединений существует термин «лексикализация» – процесс превращения свободных словосочетаний в устойчивые. Термины, в большинстве своём аббревиатурные, в том числе, на этом этапе развития и остановились.

Термины-аббревиатуры отличаются от своих полных коррелятивных форм знаковым объёмом и качеством, но не понятийным. Чтобы терминосочетание скомпрессировалось до аббревиатуры, оно должно быть максимально устойчивым, а также отличаться конвенциональностью и активным функционированием.

Спорным является вопрос о морфемном составе сложносокращённых слов. Например, в школьной практике в лексической единице «завхоз» методисты предлагают вычленять две корневых морфемы. Как считают некоторые лингвисты, в аббревиатурах наблюдается опрощение. Ю.А. Шепель, комментируя слова типа *комсомол*, *колхоз*, *вуз*, *кожмимит*, *лавсан*, сформулировал это следующим образом: «Характер соотносительности со словосочетаниями не определяет их морфемной структуры, аббревиатуры «приобретают качество немотивированной, морфологически опрощенной лексической единицы» [23, с. 97]. С этим в целом трудно согласиться (опрощение можно признать в существительном *лавсан*), поскольку между аббревиатурой и соотносительным словосочетанием в названных словах существуют мотивационные отношения. Эта позиция свойственна и А. Н. Тихонову, который в «Словообразовательном словаре русского языка» подчеркнул основной характер производных *кол/хоз*, *кож/имит*, образованных на базе выделенных в гнездах словосочетаний [21, т. 1, с. 448, 452]. Ученик И.А. Бодуэна де Куртенэ, В.А. Богородицкий, предложивший и обосновавший термин «опрощение» [Богородицкий 1892], полагал, что сложное (в современной терминологии производное) слово не ассоциируется с

родственным словом, так как последнее совершенно забыто. Кроме того, опрощение может вызвать исчезновение из языка определённых разрядов слов и, наконец, употребление слова в ином, исходном значении. В «Лекциях по общему языкознанию» учёный стремится шире проанализировать слова, пережившие полное опрощение под воздействием языковых факторов, «которые лишают нас возможности непосредственно осознавать морфологический состав слова и вместе с тем родство» [22, с. 160].

Дискуссионным является и вопрос о заимствованных аббревиатурах. Так, Н.М. Шанский полемизирует с Д.И. Алексеевым о статусе заимствований типа *НАТО*, *ЮНЕСКО*, *радар* и т.п., полагая, что они, не имея соответствующих полных наименований в русском языке, должны рассматриваться как корневые существительные иноязычного происхождения [22, с. 278]. Л.А. Баранова в этом вопросе поддерживает точку зрения Д.И. Алексеева, квалифицируя заимствования как сложносокращённые слова [4, с. 278].

В современной речи наблюдается активное функционирование аббревиатур в сфере имён собственных, сокращению подвергаются имена известных деятелей-политиков, имена популярных артистов эстрады и писателей, аббревиатуры участвуют также в образовании эргонимов и прагматонимов [6, с. 122]. Это явление в ономастике называется трансонимизацией – переходом онимов одного разряда в другой (Е.С. Отин, В.М. Калинин, В.И. Мозговой и др.). Учёные соотносят трансонимизацию с лексико-семантическим способом словообразования (Ю.А. Карпенко, Е.С. Отин), однако понимают его не в традиционном смысле как расщепление многозначного слова на омонимы в диахронии (В.В. Виноградов, Е.А. Земская, В.Н. Немченко), а как синхронное явление, промежуточное между полисемией и омонимией. Подчеркнём, что иное понимание сущности семантического способа словообразования сформулировано В.М. Марковым [11]: семантическое словообразование наряду с морфемным способом образования слова признаётся одним из важнейших аспектов словообразовательной системы в её отношении к грамматической системе языка.

В современном русском языке проявляется новая тенденция в образовании инициальных (звуковых и буквенных) аббревиатур: сложносокращённые слова произносятся слитно, совпадают со знакомыми словами, вызывая привычные ассоциации. В результате образуются акронимы (от *др.-греч.* ἀκρος начальный» + ὄνομα («имя, название»), имеющие статус омонимов. Новой тенденцией в образовании и функционировании инициальных аббревиатур является появление длинных свёрнутых наименований, плохо поддающихся развёртыванию, что характерно для номинации различных организаций и учреждений [14, с. 22–23]. Приведём лишь один пример: Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского» – ФГАОУ ВО «КФУ им. В. И. Вернадского». В результате громоздкость, неудобопроизносимость аббревиатур, нейтрализация функции экономии языковых средств создаёт усложнение и затруднение коммуникации, снижается уровень культуры речи.

Одно из новых направлений в изучении аббревиации представлено в работах сотрудников Экспериментальной лаборатории исследований тенденций аббревиации при Донецком национальном университете, возглавляемой профессором В.И. Теркуловым. Авторский коллектив занимается составлением «Толково-эквивалентного словаря сложносокращённых слов русского языка». Представители Лаборатории обосновали теоретические и практические установки, формирующие концепцию аббревиации. Сложносокращённое слово определяется в работах донецких авторов как «эквивалент словосочетания, включающий в свой состав неинициальный абброконструкт» [20, с. 73]. Таким образом, за границами исследования остаются инициальные аббревиатуры, которые являются значимой частью русского аббревиатурного фонда.

Синхронные аббревиатуры противопоставляются словам, которые содержат абброконструкт, однако не имеют регулярных текстовых эквивалентов (или такой эквивалент ограничен в употреблении). Например, не зафиксированы эквивалентные

словосочетания для слов «астробиология», и «авиаматка». Такой абброконструкт в методике Лаборатории назван абброаффиксоидом, а лексические единицы, включающие его, относят к абброаффиксоидным квазиаббревиатурам.

Вероятностное развитие аббревиации было сформулировано В.П. Изотовым: а) аббревиирование фразеологических оборотов, б) создание псевдоаббревиатур, в) сокращение не по начальным буквам слов, составляющих мотивирующее словосочетание [10, с. 116]. Отметим, что в неологических источниках уже зафиксированы случаи, соответствующие пункту а.

Литература

1. Алексеев, Д. И. Аббревиация в русском языке : автореф. дис. ... д-ра филол. наук : спец. 10.02.01 «Русский язык» / Д. И. Алексеев. – Воронеж, 1977. – 36 с.
2. Алексеев, Д. И. Сокращённые слова в русском языке : монография / Д. И. Алексеев. – Саратов, 1979. – 328 с.
3. Баранников, А. П. Из наблюдений над развитием русского языка в последние годы / А. П. Баранников // Учёные записки Самарского ун-та. – 1919. – Вып. 2. – С. 64–84.
4. Баранова, Л. А. Особенности дезаббревиации исконных и заимствованных аббревиатур в современном русском языке / Л. А. Баранова // Учёные записки Таврического национального университета им. В. И. Вернадского. Серия «Филология. Социальные коммуникации». – Том 24(63). – № 1. – Часть 1. – 2011. – С. 317–323.
5. Безпояско, О. К. Іменні граматичні категорії (функціональний аналіз) : монографія / О. К. Безпояско. – Київ : Наукова думка, 1991. – 176 с.
6. Бирюкова, Е. Ю. Функционирование аббревиатур в современной речи : дис. ... канд. филол. наук : спец. 10.02.01 «Русский язык» / Е. Ю. Бирюкова. – М., 2007. – 309 с.
7. Борисов, В. В. Аббревиация и акронимия: военные и научно-технические сокращения в иностранных языках / В. В. Борисов / [под ред. проф. А. Д. Щвейцера]. – М. : Воениздат, 1972. – 320 с.
8. Валгина, Н. С. Активные процессы в современном русском языке / Н. С. Валгина. – М. : Логос, 2003. – 304 с.
9. Виноградов, С. И. О социальном аспекте лексической нормы (Общественная оценка аббревиации и аббревиатур в 20-х – начале 30-х годов) / С. И. Виноградов // Литературная норма в лексике и фразеологии. – М. : Наука, 1983. – С. 70–88.
10. Изотов, В. П. Параметры описания системы способов русского словообразования : монография / В. П. Изотов ; Орл. гос. ун-т. – Орёл, 1998. – 149 с.
11. Марков, В. М. О семантическом способе словообразования в русском языке / В. М. Марков ; Удм. гос. ун-т. – Ижевск : УдГУ, 1981. – 29 с.
12. Михайлишин, Б. П. Природа и особенности аббревиального терминообразования / Б. П. Михайлишин // Сборник научных трудов по лексикографии. – Гродно, 1998. – Вып. 5. – С. 137–143.
13. Могилевский, Р. И. О «внутренней» форме сокращённого слова / Р. И. Могилевский // Труды Самаркандского государственного университета им. А. Навои. – Самарканд, 1961. – Нов. серия. – Вып. 13. – С. 44.
14. Мозговой, В. И. Социально-правовой статус имени собственного : автореф. дис. ... д-ра филол. наук : спец. 10.02.01 «Русский язык» и 10.02.19 «Теория языка» / В. И. Мозговой. – Донецк, 2021. – 44 с.
15. Немченко, В. Н. Современный русский язык. Словообразование : учеб. пособие / В. Н. Немченко. – М. : Высшая школа, 1984. – 255 с.
16. Омельчук, О. С. Эллиптическое терминообразование – один из словообразовательных способов подязыка радиоэлектроники / О.С. Омельчук // Вопросы терминологии и лингвистической статистики. – Изд-во Воронежск. ун-та, Воронеж, 1976. – С. 78–87.

17. Поливанов Е. Д. Революция и литературные языки Союза ССР // История советского языкознания: Хрестоматия / сост. Ф. М. Березин. – М. : Высшая школа, 1968. – С. 133–140.
18. Романенко, А. П. Лингвокультурологический взгляд на современную деловую аббревиацию / А. П. Романенко // Активные процессы в современном русском языке: национальное и интернациональное : сб. науч. ст. / отв. ред. Л. В. Рацибурская. – М. : Флинта, 2021. – С. 680–689.
19. Солнцев, В. М. Язык как системно-структурное образование : монография / В. М. Солнцев. – М. : Наука, 1971. – 292 с.
20. Теркулов, В. И. Сложносокращённые слова: синхронный и диахронный аспекты описания / В. И. Теркулов // Вестник Московского университета. Серия 9 «Филология». – М. : Изд-во МГУ им. М. В. Ломоносова, 2017. – № 6. – С. 73–97.
21. Тихонов, А. Н. Формально-семантические отношения слов в словообразовательном гнезде : автореф. дис. ... д-ра филол. наук : спец. 10.02.01 «Русский язык» / А. Н. Тихонов. – М., 1974. – 42 с.
22. Шанский, Н. М. Очерки по русскому словообразованию / Н. М. Шанский. – М. : Флинта, 2019. – 336 с.
23. Шепель, Ю. А. О некоторых трудных случаях изучения состава слова в системе вузовского преподавания русского языка / Ю. А. Шепель // Русский язык в школе. – 1988. – № 1. – С. 94–97.
24. Шумарин, С. И. Лексикографический аспект изучения аббревиатур / С. И. Шумарин // Словарь и слово. – Кам'янець-Подільський : Абетка-НОВА, 2003. – С. 88–91.
25. Ярмашевич, М. А. Специфика использования аббревиатур в газетных текстах / М. А. Ярмашевич // Активные процессы в языке и речи. – Изд-во Саратовского ун-та, 1991. – С. 90–97.
26. Лингвистический энциклопедический словарь / гл. ред. В. Н. Ярцева. – М. : Сов. энциклопедия, 1990. – 685 с.